

другую брешь, которую представляли собою владѣнія „друга“ и „союзника“ французскаго императора, т.-е. Россію.

До Наполеона дошли свѣдѣнія, что шестьсотъ — потомъ говорилось о тысячѣ двухстахъ — кораблей подъ разными флагами, нагруженныхъ англійскими товарами, направляются къ сѣверо-восточнымъ портамъ. Готтенбургъ, на берегахъ Швеціи, былъ ближайшимъ пунктомъ, откуда шло распредѣленіе запретнаго груза по всѣмъ портамъ Балтійскаго моря. Львиная часть должна была достаться Россіи, больше, чѣмъ она могла потребить по тогдашнему развитію своего хозяйства. Словомъ, континентальная блокада создавала въ Россіи оригинальный транзитъ: англійскіе товары шли въ Западную Европу по нашимъ рѣчнымъ путямъ, какъ нѣкогда, въ дни Киевской Руси, шли мануфактурныя произведенія Востока. Съ береговъ Балтики англійская контрабанда направлялась

на австрійскую границу, къ м. Бродамъ, гдѣ образовался передаточный пунктъ почти такой же важности, какъ Готтенбургъ. Отсюда англійскіе товары наводняли герцогство Варшавское, Австрію и Пруссію, — направляясь далѣе до южной Германіи и даже до Швейцаріи. Здѣсь контрабанда, шедшая съ сѣверо-востока, подавала руку запрещеннымъ товарамъ, поступавшимъ съ юга-запада черезъ все еще не покоренную Испанію.

Выше упомянутыя шестьсотъ кораблей были уже прежде предметомъ дипломатическихъ нотъ, а осенью 1810 г. вызвали особое письмо Наполеона къ Императору Александру I, отправленное по обычнымъ путемъ, а съ особо довѣреннымъ лицомъ, флигель-адъютантомъ русскаго Государя, Чернышевымъ.

Иеронимъ Бонапартъ, король Вестфальскій, съ портрета г-жи Кирсонъ, гравироваль Юллеръ.

„Англичане очень страдаютъ отъ присоединенія (къ Франціи) Голландіи и отъ предписанной мною оккупации портовъ Мекленбурга и Пруссіи, — писалъ Наполеонъ. — Каждую недѣлю въ Лондонѣ происходятъ банкротства, вносящія смятеніе въ Сити. Фабрики стоятъ безъ дѣла; склады переполнены. Я только-что приказалъ конфисковать во Франкфуртѣ и Швеціи огромное количество англійскихъ и колоніальныхъ судовъ, которыя блуждали въ Балтійскомъ морѣ и, не бывъ приняты ни въ Мекленбургѣ, ни въ Пруссіи, направились въ владѣнія Вашего Величества. Если Вы ихъ примете, война будетъ продолжаться; если Вы секвеструете и конфискуете грузъ въ гавани или уже на берегу, Англіи будетъ нанесенъ страшный ударъ; всѣ эти товары принадлежатъ англичанамъ. Отъ Вашего Величества зависитъ имѣть миръ или продолжать войну. Миръ есть и долженъ быть Вашимъ желаніемъ. Вашему Величеству ясно, что мы достигнемъ его, если Россія конфискуетъ эти 600 судовъ и ихъ грузъ. Какія бы бумаги у нихъ ни были, чѣмъ бы именемъ они ни